В городе Тяньян боевое додзё семьи Линь собиралось открыть свой обряд перехода.

Бар-мицва стала первым шагом для различных сыновей и дочерей семьи Лин к прославлению.

Я видел, как юноша и девушка, потирая руки, готовые показать свое мастерство, и на сцену, кроме важных членов семьи Лин, были приглашены вместе посмотреть повелитель города, а также люди из всех великих семей города Тяньянь.

Но был подросток, пятнадцать или шестнадцать лет, играл с грязью и бормотал и смеялся: "Иди, переоденься в дракона!".

"Вот, преврати меня в дерево!"

"Иди сюда, истреби этих демонов ради меня!"

...

Для этого юноши ученики, которые смотрели, шептали.

"Этот парень, что за сумасшедший!"

"Я не знаю, почему хозяин усыновил его!"

"Кто позволил хозяину дома не иметь детей на коленях?"

"Это лучше, чем подбирать дурака, не так ли?"

Идиотом, о котором все говорили, был именно Линь Тянь, праведный сын, усыновленный нынешним главой семьи Линь Яо, и было сказано, что глава семьи вывез его из запретной зоны на Облачной Демонической горе более десяти лет назад.

Единственное, что было в том, что Линь Тянь был сумасшедшим с самого детства, и его IQ был похож на IQ 3 или 4-летнего ребенка, а слова, которые он говорил, были сумасшедшими.

Но именно Линь Яо относился к нему как к сокровищу, давая ему все виды лекарственных трав и даже найти все виды известных врачей, и в результате, потратив более десяти лет, не было еще никаких улучшений.

"Мастер Лин, ваш сын, он ведь тоже взрослый, верно?"

Грустный мужчина средних лет, сидящий там, в белых доспехах Лин, посмотрел в сторону на мужчину в синем и спросил.

У этого мужчины в синей одежде была борода с восьмью персонажами, этот человек был хозяином семьи Лин, только для того, чтобы быть ошеломленным: "Да, хозяин города".

Человек в белой линейной броне был повелителем города Тяньян, Тянь У, только для того, чтобы увидеть его борозды бровей, но он беспомощно покачал головой: "Твой сын такой, как я могу вынести обручение моей дочери с ним?".

"Лорд Тиан-Сити, это". Линь Яо сам знал, что Линь Тянь действительно недостойна дочери Тянь У, в конце концов, она была красавицей номер один в городе Тяньян и считалась тысячелетним чудом, так как как она могла выйти замуж за чужака, которого подобрала.

Но Линь Яо относился к Линь Тянь как к своему сыну более десяти лет, сказать, что у него не было никаких чувств к ней было бы ложью.

"Забудь, я не хочу ранить нашу многолетнюю дружбу из-за этого!" Тянь Ву, очевидно, не хотел намеренно ударить Линь Яо, так что он должен был сидеть там и больше не произносить ни слова.

Нет, старший из семьи Линь по бокам, Линь Ван, но он погладил эту длинную белую бороду, пожал эти белые ресницы и засмеялся: "Тянь Ву, более десяти лет назад ты также случайно сказал, что хочешь женить свою дочь на этой дурочке, не воспринимай это слишком серьезно".

Тянь Ву ничего не сказал, но все знали, что Линь Ван, который был в разногласиях с повелителем семьи, даже хотел воспользоваться бар-мицвой, чтобы усложнить жизнь повелителю семьи Линь, чтобы его заставили отречься от престола.

Но король Линь знал, что у этого Тянь У и Линь Яо были хорошие отношения, поэтому ему нужно было управлять некоторыми суровыми лекарствами сегодня, поэтому он снова рассмеялся после того, как увидел, что господин города не ответил: "Господь Тянь, мой внук, Линь Янь, уже на девятом уровне Qi Refining, в одном шаге от строительства фундамента"!

"Девять уровней очистки ци?" Тянь Ву выглядел тронутым, в то время как некоторые из близлежащих старейшин семьи Лин, которые были подкуплены Линь Ваном, были на руках.

"Верно, этот Линь Янь, полмесяца назад, был уже на девятом уровне Ци-рафининга, а также единственный в нашем городе Тяньяне, за последние сто лет, кто достиг девятого уровня Ци-рафининга, не достигнув совершеннолетия!" Старейшина отозвался эхом.

Некоторые старейшины также шутили: "С его способностями, это было бы идеально соответствовать тысячелетнему золоту Городского Господа!".

Как сурово это звучало для ушей Линь Яо, как и для Тянь Ву, хотя он ничего не говорил, но если бы он выбрал снова, он определенно выбрал бы Линь Янь, а не дурака.

Но Тянь Ву не хотел заходить в тупик с Линь Яо, так что он мог только неловко улыбаться: "Этот брак имеет значение, решение принимает их младший! Вместо того, чтобы мы его назначали!"

Это заставило короля Линь почувствовать, что есть надежда на его внука, так что он пошутил: "Предположительно, тысяча золотых здесь"?

"Вот оно, прямо здесь!" Тянь Ву указал на позицию Линь Тяня в толпе.

В это время Линь Тянь играл с грязью, а рядом с ним была женщина с вуалью, приседая там смотря на своего жениха.

"Ты, ты Линь Тянь?" Эта женщина, то есть дочь Тянь Ву, Тянь Луо.

Я видел, как там мигали ее прекрасные ученики, любопытно спросить Линь Тянь, но Линь Тянь улыбнулась: "Я сделаю небо темным, и оно не посмеет засиять, я заставлю небо треснуть, и оно не посмеет заткнуться"!

Тянь Луо выглядел достойно, в то время как зрители поначалу думали, что эта женщина была всего лишь служанкой, сопровождающей Небесного Господа, но после того, как услышали, что она была дочерью Господа города, сразу же бесчисленное множество мужчин заговорили об этом.

Некоторые из них даже хотели подойти и посмотреть вблизи на лицо этой Тянь Луо, и были даже те, кто хотел снять с нее завесу, но с Господом Городом впереди толпа могла только подавлять ее.

В этом Линь Ван, но напомнил Тянь Ву: "Городской господин, лучше пусть твоя тысяча золота вернется, иначе будет нехорошо, если ты потом испачкаешься грязью!".

Тянь Ву стремился взглянуть на внешний вид Линь Яо, в то время как Линь Яо в настоящее время болел в обоих глазах, но больше ничего не мог сказать.

Это заставило Тянь Ву беспомощно вздыхать: "Все в порядке, пусть играет".

После того, как Линь Ван увидел, что городской господин не передумал, он улыбнулся Линь Яо и сказал: "Милорд, все уже почти пришли, давайте начнем бар-мицву".

Линь Яо был физически и умственно измотан, он беспомощно встал и посмотрел на всех: "Бар-

мицва, начинай!".

Затем человек выстроился в очередь до огромного черного камня и впрыснул в этот камень облако Ци, в то время как на мгновение кто-то доложил об этом сбоку.

"Лин Фэн, пять уровней очистки ци".

"Линь Шань, четвертый уровень очистки ци".

...

"Линь Шань, восемь уровней очистки ци!"

"Вау~" был скандал, и даже другие семьи на сцене одна за другой проявляли вид зависти.

В конце концов, взрослому человеку было очень трудно добраться до восьмого слоя Qi Refining, его почти не видели раз в сто лет, но теперь молодая девушка, Линь Шань, уже добралась до восьмого слоя Qi Refining.

В дополнение к этому Линь Шань, также Линь семьи дней великий гений, Линь Янь прямо перед толпой, чтобы показать девятый слой очистки qi, так что другие семьи были завидуют.

Некоторые из них даже поздравили Линь Вана: "Старый Линь, твой внук, у него впереди светлое будущее".

Король Линь был очень счастлив, в то время как кто-то даже пошутил с другим большим бородатым мужчиной средних лет, который не сказал ни слова: "Третий господин Линь, ваша дочь, неплохо!".

Линь Третий Мастер, младший брат Линь Яо, назывался Третьим Мастером, потому что был третьим в очереди.

Но он наблюдал за положением главы семьи, и даже принял ледяной холодный путь короля Линь: "Ну и что? Мой старший брат, разве он не отдал все свои ресурсы дураку?"

Слова были тяжелыми с порохом, в то время как другие семьи смотрели шоу.

Линь Яо, однако, посмотрел на Линь Сюна и сгустился: "Третий брат, я дал всем одинаковые материалы для выращивания".

"То же самое"? Но он дурак? Ты тоже даешь?" Линь Сюн сразу же ослушался, Линь Яо хотел

что-то сказать, но женщина, Линь Шань, которая была под сценой, злобно посмеялась: "Папа, я тоже могу быть лучше этого идиота без использования материалов".

Линь Сюн пытался убрать Линь Яо со сцены, чтобы не видеть, как его дочь выпендривается, поэтому он взглянул: "Если бы вы отдали его вам и Линь Яну, вы двое, вы бы, наверное, уже построили фундамент!".

Толпа чувствовала себя оправданной, и многие из старейшин также начали обвинять Линь Яо, без сомнения, пытаясь заставить Линь Яо отречься от престола на глазах у всех.

В это время, вне сцены, Линь Янь, у которого были светлые волосы и все его тело было очень высокомерно, смеялся и говорил: "Я говорю, глава семьи, смотрите, у вас нет детей на коленях, плюс более десяти лет назад, ваше выращивание регрессировало наполовину из-за него, вы могли бы с тем же успехом отречься".

Изначально старейшины не осмеливались это говорить, но Линь Янь был первым, кто это сказал, так что это сразу же вызвало много совпадений.

Линь Яо выглядел уродливо, пока Линь Ван был там, чтобы подделать шутку и сказал: "Янъэр, прекрати".

Все знали, что Линь Ван был ложно лицемерным, пока Линь Янь смеялся там, и говорил: "Положение главы семьи нельзя сказать, поэтому мои привилегии всегда можно сказать, верно?".

"Привилегия?" Некоторые люди здесь не знали, в чем привилегия, но Линь Шань, который уже слышал об этом, в шутку пошутил: "Тот, кто измеряет наивысшее возделывание на Бармицве, квалифицирован, чтобы бросить вызов любому".

Толпа сразу же пришла в себя, а Линь Яо со зловещим чувством спросил: "Ты, кому ты хочешь бросить вызов"?

"Он!" Линь Янь указал на Линь Тянь.

Ученики, которые смотрели, сразу же подняли шум, в то время как Линь Яо выглядела уродливо: "Ты".

Линь Янь прищурился: "Это семейное правило!"

Лицо Линь Яо было очень уродливым, и многие из присутствовавших учеников семьи Лин знали, что Линь Янь смотрел на Линь Тянь с неудовольствием.

Но в семье Лин существовали правила, по которым не разрешалось никаких драк наедине, за исключением драк на Бар-Мицве или на специальном ринге.

Поэтому Линь Янь решил бросить вызов Линь Тянь, дураку, на этом этапе, естественно, он хотел его упразднить или даже убить, хозяин семьи не осмелился сказать ни слова, иначе он бы нарушил семейные правила.

"Хозяин семьи, мой внук не талантлив и хочет бросить вызов этому дураку." Король Лин был там со странной улыбкой на Линь Яо.

Линь Яо знал, что если он скажет "да", то это будет все равно, что попросить Линь Тяня умереть, но если он не скажет "да", то это будет все равно, что нарушить семейные правила, тогда ему не придется думать о собственной должности главы семьи.

Но затем Линь Тянь вдруг бросил кучу грязи перед ним в воздух, а затем закричал "ах", а затем его глаза покраснели.

На стороне Тянь Ло была напугана, и что Тянь Ву быстро подошел к Тянь Ло и оттянул ее в сторону: "Берегись!".

Линь Яо, с другой стороны, в панике подошел к Линь Тяню, засунул ему в рот таблетку и сказал: "Быстрее, таблетка ясного духа! Глотай!"

http://tl.rulate.ru/book/46332/1099877